

Астрах. Епарх. Вѣдом. (3 раза въ мѣсяцъ).
Въ Петроградѣ, Библиотекѣ Государственной Думы.

№

24

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

20 декабря

1917 года

ГОДЪ ХЛІІ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 10 и 20 числа въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Митрофану, Епископу Астраханскому и Царевскому.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной церкви слушали: выписку изъ протокола Священнаго Собора Россійской Православной Церкви, отъ 2 октября 1917 г.,—по поводу закона 20 іюня 1917 г. о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. ПРИКАЗАЛИ: Во исполненіе постановленія Священнаго Собора Православной Россійской Церкви, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить епархіальнымъ Преосвященнымъ разъяснить духовенству и мірянамъ, что церковныя школы являюся для Православной Церкви незамѣнимымъ способомъ распространенія христіанскаго просвѣщенія и христіанскаго воспитанія и, въ случаѣ передачи нынѣ существующихъ церковныхъ школъ изъ вѣдѣнія Церкви, Церковь неизбежно вынуждена будетъ открывать свои школы вновь. Поэтому необходимо зданія, имущества и капиталы, принадлежащіе школамъ, сохранить въ вѣдѣніи Церкви. Церкви, монастыри, братства, попечительства и другія церковныя организаціи, являющіеся нынѣ собственниками школъ, не должны передавать школьныхъ зданій, имущества и капиталовъ въ собственность Министерства Народнаго Просвѣщенія или другихъ учрежденій, но могутъ только уступить по вѣдѣнію и имущества передаваемыхъ школъ во вѣдѣніе Министерства, на основаніи письменныхъ договоровъ, срокомъ не болѣе одного учебнаго года, и притомъ лишь въ крайней необходимости. О чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ послать циркулярные указы. Синодъ 1917 г. № 30.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: а) на священническую вакансію настоятель церкви села Колобовки, Царев. у., священникъ Саратовской епархіи Николай **Племянниковъ** 30 ноября.

б) на псаломщическую вакансію, исправляющ. должн. церкви села Троицкаго Чернояр. у., Алексѣй **Филюковъ**, 23 ноября.

Временно допущенъ къ и. д. псаломщика церкви села Солодушина, Царев. у., заштатный псаломщикъ Викторъ **Авдѣевъ**, 9 декабря.

Назначены къ рукоположенію во діакона съ оставленіемъ на занимаемыхъ псаломщическихъ мѣстахъ: псаломщикъ церкви села Золотухина, Енот. у., Константинъ **Никитинъ**, 12 декабря; псаломщикъ церкви станицы Казачебугровской, Астрах. у., Евгений **Сахновъ**, 15 декабря.

Утверждены въ должностяхъ а) штатнаго псаломщика на занимаемомъ мѣстѣ и. д. псаломщика церкви села Рынокъ, Астрах. у., Петръ **Волсковъ**, 1 ноября.

б) **церковныхъ старостъ:** церкви села Бертюль, Астр. у., Димитрій **Комендантовъ**, 24 ноября; церкви станицы Михайловской, Енот. у., казакъ Алексѣй **Котловъ**, 3 декабря; церкви села Федоровки, Енот. у., Иванъ **Рыковъ**, 3 декабря; церкви села Хошеутовки, Енот. у., Андрей **Аксеновъ**, 5 декабря; Введенской церкви гор. Астрахани Василій **Ясыринъ**, 12 декабря; церкви села Телячьяго, Красн. у., Василій **Никитинъ**, 12 декабря; церкви села Ильинки, Красн. у., Исаакій **Павлюковъ**, 12 декабря.

Перемѣщены на псаломщическія вакансіи къ церкви станицы Копановской, Енот. у., псаломщикъ церкви села Кормового, Черн. у., Іосифъ **Чухинъ**, согласно прошенію, 9 декабря; къ церкви села Уваровъ, Астрах. у., состоящій на псаломщической вакансіи при Каѳедральномъ соборѣ діаконъ Павелъ **Болтинскій**, согласно прошенію, 5 декабря.

Отчисленъ отъ и. д. псаломщика церкви села Хмѣлевки, Астр. у., **Василій Еветратовъ**, 3 декабря.

Уволены: а) *заштатъ*, согласно прошенію псаломщикъ Покровской церкви, слободы Николаевской, Царев. у., Викторъ **Авдѣевъ**, 28 ноября; состоящій на псаломщической вакансіи церкви села Трехбратинской Косы, Красн. у., священникъ **Іоанъ Соколовъ**, 9 декабря.

б) *отъ должности церковнаго старосты* Кладбищенской церкви гор. Астрахани, **Александръ Мякотинъ**, согласно прошенію, 24 ноября.

Исключены изъ списковъ за смертію: 28 ноября, священникъ церкви на Заячемъ Островѣ, Астр. у., **Алексѣй Рябовъ**, 1 декабря; 11 ноября, в. и. д. псаломщика церкви села Алексѣевки, Астр. у., **Иванъ Черепелкинъ**, 5 декабря.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, 13 декабря, крестьянамъ: **Алексѣю Кострову** и **Михаилу Лазырину** за пожертвованіе по 200 руб. каждымъ на сооруженіе новаго храма въ селѣ Бахтеміровскомъ, Астр. уѣзда.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Астраханскаго и Царевскаго, 15 декабря, **Василію Григорьевичу Степанову**, **Любови Дмитр. Степановой**, **Семену Ивановичу Захарову** за пожертвованіе въ церковь Александринскаго Дѣтскаго Приюта церковной утвари.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для пожизненнаго анга	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Расстояние верстъ отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
дечемъ Остр. Астр. у.	1	1	2	Общ.	—	600	—	—	913	6	5
Завѣтномъ, Черн. у...	2	1	2	Цер.	—	—	99 д.	—	5570	45	585
дт. Букатинъ, Царев. у.	1	—	1	Общ.	450р	—	—	—	1411	—	480
Терновой Балкѣ, Цар. у.	1	1	1	Общ.	300р	100р	33 д.	32 д.	1486	—	550
Поннѣ-Шире, Черныя. у.	1	—	1	Комит.	300р	300р	71 д.	27 д.	1313	4	350
						Комит	200 с.	1700 с.			
Пришибѣ, Покр. ц. Цар. у.	1	—	1	Общ.	—	—	120 д	12 д.	2081	—	400
Діаконскія											
Мтаевскомъ соборѣ....	2	1	2	180р	150р	—	—	—	2700	10	140
				Изъ церк. средств							
Ганюшквинѣ, Красн. у.	1	1	1	Цер.	150р	—	—	—	1780	268	135
Тишковѣ, Астрах. уѣз.	2	1	2	Церк	100р	—	—	—	3775	7	80
Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	Общ.	200р	—	69 д.	29 д.	2810	—	182
							360 с.	2040 с.			
Валуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150р	40 р.	—	99 д.	3037	—	632
Киселевкѣ, Черн. у. .	1	1	1	Цер.	150р	—	—	99 д.	5015	151	570
Четырехъ буг., Астр. у.	2	1	2	Цер,	100р	—	—	—	1746	—	120
Приютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150р	42 р.	—	170 д	2762	16	700
Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150р	54 р.	90 д.	10 д.	2608	—	480
							1052 с.	1056 с.			

Псаломщическія

Кафедрал. соб. попомар.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ст. Михайловской, Енот. у.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	809 д. 1284 с.	—	532	—	152
Астр. Землед. Колонія .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
С. Промысловкѣ, Астрах. у.	1	1	1	Общ.	100 р	66 р. 67 к.	46 д.	14 д.	3373	13	150
С. Солодушнѣ, Цар. у. .	2	—	2	Церк.	100 р	—	33 д.	—	3124	—	588
С. Сред.-Ахт. Троиц. ц. Ц. у.	3	1	3	Церк.	100 р	—	66 д.	66 д.	8350	120	420
С. Вышки, Астрахан. уѣзд.	1	—	1	Церк.	100 р	100 р	—	—	1864	—	120
Сл. Николаев. Покр. ц. Ц. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	—	—	3778	—	600
С. Оленичевѣ, Астр. уѣз.	1	—	1	Общ.	100 р	112 р. 50 к.	16 д. 1200 с.	16 д. 1200	1838	—	165
С. Колобовкѣ, Царевск. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
С. Кормовомѣ, Черн. у.	1	1	1	Цер.	72 р. 72 к.	—	95 д.	—	4631	14	387
С. Алексѣевкѣ, Астр. у.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	—	33 д.	582	—	48
С. Тишговѣ, Астрах. уѣз.	2	1	2	Церк.	100 р	—	—	—	3775	7	80
С. Ново-Никольск., Пар. ц., Царевск. уѣз.	1	1	1	Общ.	100 р	—	60 д. 1573 с.	60 д. 50 с.	3848	18	475
Сл. Владиміровки, Владим. церк., Царевск. уѣз. . . .	2	1	2	Цер.	100 р	—	—	132 д.	3246	—	281
С. Телячемѣ, Краснояр. у.	1	—	1	Церк.	100 р	—	—	—	2182	6	130
С. Баскунчакѣ, Казан. ц. Енот. у.	1	—	1	Цер.	200 р	—	288 д.	10 д.	888	—	290
С. Чапурникахѣ, Черн. у.	1	1	1	Церк.	150 р	—	10 д.	8 д.	2584	458	375
С. Трехбратин. Косѣ Кр. у.	1	—	1	Церк.	100 р	180 р	—	—	118	—	300

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ день избранія Всероссійскаго патріарха*).

Святися, святися, новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія (изъ 9 пѣс. пасх. канона).

Благочестивые русскіе люди, такъ называемые паломники, посѣщавшіе Іерусалимъ и другія священныя мѣста востока, съ особымъ умиленіемъ и радостію по возвращеніи оттуда рассказываютъ, что они не разъ были за службой патріарха, принимали отъ него на память какой-либо подарокъ, и этотъ, обычный недорогой подарокъ, они хранятъ какъ драгоценность и нерѣдко завѣщаютъ положить его съ собою, какъ священное напутствіе въ лучшую жизнь. Многіе наши отечественные боголюбцы имѣютъ въ своихъ домахъ на почетномъ мѣстѣ портреты восточныхъ патріарховъ, знаютъ имена ихъ и поминуютъ ихъ. Откуда же такая трогательная привязанность у русскихъ къ восточнымъ іерархамъ? Здѣсь, конечно, прежде всего отзывается голосъ вселенскаго братскаго единства вѣрующихъ, составляющихъ едино стадо Христово, хотя и разсѣянное по всей вселенной. Церковная іерархія или священноначаліе и служитъ благодатнымъ средствомъ сохраненія вселенскаго единства, и тамъ, гдѣ она (іерархія) прекращается, тамъ пресѣкается и токъ благодати и спасенія.

Наша русская Церковь получила свое начало съ востока, изъ Византіи и посему ей естественно туда обращаться и сохранять нерушимо духовную связь съ православнымъ востокомъ. Но помимо сего есть и нѣчто другое, что плѣняетъ взоры русскихъ людей на востокъ, а именно та красота и полнота церковнаго чина, какая достигается служеніемъ патріарха, вокругъ котораго собираются и духовные и міряне, для которыхъ онъ является общимъ духовнымъ отцомъ, воистину носящимъ живой воодушевленный образъ служенія Христа. И видя и наблюдая такую церковную красоту, наши паломники невольно съ за-

*) Произнесено 5 ноября въ Храмъ Спасителя въ Москвѣ.

таеннымъ сожалѣніемъ останавливаются на порядкахъ своей родной Церкви и съ недоумѣніемъ вопрошаютъ: почему же у насъ нѣтъ патріарха, почему же мы лишены этой полноты церковнаго устроенія? Была, братіе, и у насъ такая полнота, былъ нѣкогда и на Руси святѣйшій патріархъ, его не стало у насъ со времени Петра перваго, а раньше до того времени, можно безъ преувеличенія сказать, что вся наша исторія совершалась съ патріархомъ или около него. Имя и служеніе патріарха было хорошо извѣстно въ древней Руси. Принявъ христіанство изъ Византіи, Русская Церковь стала въ подчиненіе Константинопольскому патріарху, и имя его возносилось и у насъ за богослуженіемъ. Патріархи часто присылали свои грамоты или посланія, а иногда и сами появлялись на Руси, принося своимъ посѣщеніемъ радость и торжество. Къ нимъ за поставленіемъ ѣздили и наши митрополиты, пока не приобрѣли полной церковной независимости, что совершилось со времени Іоны, поставленнаго митрополитомъ московскимъ сонмомъ однихъ русскихъ іерарховъ, безъ участія патріарха.

Но было время, когда Византія пала подъ ударами турокъ, а Москва начала расти и собирать около себя русскую силу. И вы знаете, какое участіе принимали наши святители въ этомъ великомъ дѣлѣ собиранія русской земли. Безбоязненно они ходили въ Орду и своимъ кроткимъ словомъ укрощали свирѣпыхъ хановъ, примиряли внутри страны враждующихъ князей, а непокорнымъ грозили гнѣвомъ, а иногда и проклинали. И слово святителей было такъ сильно, что предъ ними склонялись самые необузданные и непокорные. Исторія передаетъ намъ и такіе случаи, когда враждующія стороны выходили другъ на друга и закипала междоусобная брань. Такъ было въ особенности въ Новгородѣ, гдѣ не разъ святители останавливали кровопролитіе своимъ появленіемъ или посланіемъ. О, какъ нуженъ бы и намъ такой голосъ пастырскаго дерзновенія, такой сильный призывъ къ миру, братству и прекращенію междоусобія. Никогда, даже въ самые страшные моменты своего существованія Русь не переживала такихъ ужасовъ, какіе переживаемъ мы. Нельзя словами изобразить всего горя, страданія и позора нашей родины. Рана открытая, живая болѣзненно сочится, когда къ ней прикасаются... Раны нашего сердца открыты и не будемъ трогать ихъ воспоминаніями, отъ которыхъ кровь стынетъ и все наше существо дрогается. Одно мы чувствуемъ и сознаемъ, что жить такъ дальше

нельзя, и жизнь действительно у насъ замираетъ. Остановилось всякое производство, остановилась торговля, молчать суды и едва влачить свое существованіе просвѣщеніе народа. Такъ неужели же наступилъ параличъ всего нашего отечественнаго организма, еще недавно такъ сильнаго и могучаго. Нѣтъ, этого не можетъ и не должно быть. Жизненные силы Россіи духовныя и физическія неизсякаемы: нужно ихъ разбудить, привести въ движеніе.

Извѣстно, что дѣлаетъ врачъ, когда вдругъ, неожиданно останавливается работа организма. Онъ прежде всего старается нащупать сердце и его привести въ движеніе, а тогда заработаетъ и весь организмъ. Сердце Русскаго народа составляетъ его вѣра, святое его упованіе. Жива вѣра, живъ и Русскій народъ—крѣпко его упованіе, крѣпка и несокрушима тогда и Русь. Итакъ спросимъ себя, жива ли у насъ теперь вѣра, крѣпка ли мы стоимъ въ своемъ святомъ упованіи, или они ослабѣли, угасли въ насъ, тогда понятно, почему и вся жизнь наша начинаетъ замирать? Всякій, кто не потерялъ духовнаго чутья и правильнаго смысла пониманія совершающихся событій, долженъ признать, что съ нами случилось именно это духовное обнищаніе. Мы стали холодны, равнодушны къ своей вѣрѣ и она уже не воодушевляетъ насъ къ тѣмъ подвигамъ, какіе по ея внушенію совершали наши предки. И вотъ, съ охлажденіемъ въ сердцахъ нашихъ вѣры, помутился нашъ разумъ, изсякла любовь, отошла отъ насъ правда, всюду пошли обманъ, ложь, грабительство и клятвопреступленія, наступила великая разруха русской земли, большая той, какую пережила Русь въ памятную годину лихолѣтія. Но это же естественное сближеніе двухъ отдаленныхъ эпохъ не укажетъ ли намъ и средство врачеванія отъ переживаемыхъ нами золъ. Что иногда спасало Россію? Спасла Троицкая Лавра съ ея молитвами и благословеніемъ, спасли грамоты патріарха Гермогена, которыя воспламенили сердца Россіянъ.

Не отсюда ли родилась и въ наши дни мысль о патріархѣ, какъ испытанномъ средствѣ духовнаго оживленія русскаго народа? Кто слѣдилъ за ходомъ вопроса о возстановленіи въ Русской Церкви патріаршества, тотъ долженъ признать, что это было именно такъ. Мысль о патріархѣ, никогда не умиравшая у вѣрующихъ, сама собой ожила подъ вліяніемъ переживаемыхъ событій, быстро окрѣпла въ сознаніи народа, стала господствующей, и силой внутренней присущей ей исторической

правды сразу покорила сердца вѣрующихъ людей, со всей Россіи собравшихся въ Церковный Соборъ. Участники Собора съ изумленіемъ наблюдали, какъ прямо чудодѣйственно выростала мысль о патріархѣ и скоро воплотила въ себѣ лучшія чаянія лучшихъ людей. И вотъ нынѣ мы присутствуемъ на самомъ торжествѣ чина избранія всероссійскаго, патріарха. Какой торжественный и радостный моментъ въ жизни русской церкви! Его она ждала больше 200 лѣтъ. Жребіи нашихъ избранниковъ лежатъ у чудотворной Владимирской иконы Божіей Матери и еще нѣсколько мгновений и станетъ извѣстнымъ имя того, кто будетъ нашимъ Отцемъ, Молятевникомъ и Печальникомъ земли русской!

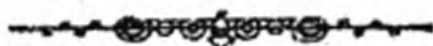
Въ этомъ моментъ наступленія рѣшенія возникшаго вопроса всей нашей церковной жизни естественно намъ спросить себя: чего же мы ждемъ отъ нашего грядущаго патріарха, чѣмъ онъ долженъ явиться на Русь? По обстоятельствамъ переживаемаго времени онъ прежде всего долженъ собрать воедино всѣ живыя вѣрующія силы народа и вдохновить ихъ на подвигъ служенія тѣмъ вѣковѣчнымъ завѣтамъ, на какихъ строилась и жила Россія. Среди общаго распада и разрухи онъ долженъ идти впереди своего стана, воодушевляя его своимъ примѣромъ. О, сколько потребно ему мужества, самоотверженія и любви, чтобы выполнить тотъ подвигъ, на какой зоветъ его страдающая наша родина. И взирая на величіе его подвига, невольно сомнѣніе забрадывается въ душу: да можно ли одному человѣку все сіе совершить, по силамъ ли кому-либо такое тяжкое бремя служенія? Говоря по человѣчески, трудно и почти невозможно выполнить все это одному человѣку, но *невозможное отъ человека, возможно отъ Бога*. И съ какимъ понятнымъ душевнымъ трепетомъ ожидаютъ наши избранники высшаго указаннаго служенія. Если подвигоположникъ и начальникъ нашего спасенія Господь Іисусъ Христосъ наканунѣ искупительныхъ страданій молился въ Геосиманскомъ саду до кроваваго пота и съ мольбой взывалъ къ Отцу Своему: *Отче, аще возможно, да мимо идетъ чаша сія отъ Меня*, то что должны чувствовать и испытать въ предвѣдѣніи величайшаго подвига служенія церкви Христовой призываемые къ сему? Ангелъ съ небеси явился и укрѣплялъ Божественнаго страдальца. Ставемъ и мы на духовный стражъ и укрѣпимъ грядущаго нашего подвижника и начальника земли русской. Молись усердно въ сей часъ вся Русь православная и молитвой испроси себѣ у Господа избранника,

который поведетъ насъ по пути спасенія. Обвѣянный общенародной молитвой, *придетъ* онъ, говоря библейскимъ языкомъ, *яко дождь на руно* и *яко капля капающая на землю*, напоитъ своимъ живоноснымъ словомъ жаждущія сердца, затеплитъ въ нихъ огонь святой и поведетъ всѣхъ къ подвигу служенія и стоянія за святорусскую землю.

Къ вамъ, великіе святители и молитвенники земли русской, свв. Петре, Алексіе, Іоно, Филиппе и Гермогене, обращаемъ свой молитвенный вопль: *придите* къ намъ и *подкрѣпите* своимъ дерзновеннымъ ходатайствомъ нашу пламенную молитву, дабы далъ намъ Господь мужа, который, преемствуя Вамъ въ служеніи, явился бы среди насъ и живымъ примѣромъ того самоотверженія и любви, какими пламенѣли Ваши сердца въ дни земнаго вашего служенія русской Церкви.

Царица Небесная, наша Предстательница и Заступница! Не остави насъ въ сей часъ великаго всенароднаго моленія и сама укажи жребій служенія тому, котораго со слезами испрашиваетъ у Господа русскій народъ. Призри на моленіе рабъ твоихъ, всенепорочная Владычице... все упованіе наше возлагаемъ на Тя, Мати Божія, сохрани насъ подъ кровомъ Твоимъ. Аминь.

Митрофанъ Епископъ Астраханскій.

На современные темы.

Гдѣ же правда?

Вопросъ объ отношеніи христіанства къ социализму со времени февральскаго переворота сталъ боевымъ вопросомъ въ нашей печати, главнымъ образомъ церковной.

Свѣтская печать, въ той или иной степени давно уже „соціализованная“, или всецѣло стоитъ на социалистической точкѣ зрѣнія, относясь къ религіи, какъ опиуму, мѣшающему планообразной работѣ трудового народа въ дѣлѣ устройства своего счастья, или совершенно игнорируетъ этотъ вопросъ, какъ второстепенный и частный по сравненію съ вопросами, выдвинутыми нашимъ временемъ и не имѣющими будто бы отношенія къ церковной компетенціи.

Церковная печать, долженствующая стоять всецѣло и исключительно на точкѣ зрѣнія ученія Христа, можно было ожидать, отнесется къ затронутому революціей вопросу съ тою глубиной и серьезной вдумчивостью, какихъ требуетъ важность вопроса, и постарается по возможности совершенно отрѣшиться въ своихъ сужденіяхъ отъ всего приходящаго извнѣ со стороны личной субъективной психологіи и личныхъ политическихъ симпатій.

Дѣйствительность, однако, не оправдала этихъ ожиданій.

Нѣкоторая часть церковной печати оказалась, къ изумленію, тоже въ известной степени „соціализованной“.

Она не только находила неестественнымъ, что „христіанство и социализмъ противостоятъ другъ другу до настоящаго времени, какъ два непримиримые врага, при чемъ христіанство объявляется враждебнымъ дѣлу социализма, социализмъ въ свою очередь враждебнымъ христіанству“, но и прямо звала къ союзу съ нимъ, находя, что въ этомъ союзѣ церковь только и можетъ осуществить устройство царствія Божія на землѣ.

Отдѣльные представители ея, открыто объявивъ себя социалистами, приглашали къ тому же и другихъ.

Удивительнѣе всего то, что это были священники и свой призывъ обращали къ священникамъ же.

Психологически это увлеченіе социалистическими мечтами, нѣсколько христіанизованными, вполне понятно и легко объяснимо: слишкомъ глубокіе корни въ природѣ человѣка имѣетъ тотъ порывъ, которымъ вызвано къ жизни социалистическое движеніе.

Человѣчество всегда жило и будетъ жить главнымъ образомъ надеждою на счастье.

Вся исторія человѣческой жизни есть не что иное, какъ непрерывная погоня за счастьемъ. Неутолимая жажда счастья, для котораго и созданъ человѣкъ, постоянно томить человѣчество и, не находя себѣ удовлетворенія, заставляетъ его создавать одну за другой, различныя до противоположности, теоріи жизни и счастья.

Одну изъ такихъ теорій представляетъ собою и социализмъ. Онъ берется удовлетворить стремленіе сердца человѣческаго къ счастью. Поэтому вполне естественно, что къ нему, какъ пва къ водѣ, устремляются всѣ алчущіе и жаждущіе земного счастья, независимо отъ принадлежности ихъ къ той или иной религіи, къ тому или иному міровоззрѣнію.

Но психологическое объясненіе явленія не есть оправданіе его. Поэтому отношеніе „примиренческой“ церковной печати къ социализму, вполне понятное психологически, требуетъ логическаго оправданія.

Возможно ли подобное оправданіе? Правда ли, что социализмъ, какъ говорятъ примиренцы, „не есть движеніе антихристіанское и можетъ идти параллельно съ развитіемъ христіанскимъ“, такъ что „любой христіанинъ, не отказываясь отъ своего имени, можетъ и имѣетъ право приложить свои усилія, направленные къ осуществленію въ далекомъ будущемъ социалистическаго строя“?

На страницахъ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, уже отчасти говорилось на эту тему, и я не сталъ бы вновь возвращаться къ ней, если бы послѣ напечатанія моихъ статей не появилось во „Всероссійскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ нѣсколькихъ замѣтокъ, направленныхъ противъ меня.

Въ одной изъ нихъ, съ цѣлію ослабить высказанныя мною относительно социализма положенія, мое отрицательное отношеніе къ нему объясняется тѣмъ, будто бы я смѣшиваю социализмъ съ марксизмомъ,

хотя это опровергается той статьей, изъ которой сдѣланъ газетою подобный выводъ.

Въ другой, написанной, въ интересахъ „объективнаго и безпристрастнаго обсужденія“ вопроса, но съ обычнымъ бывшему „Церк.-Общ. Вѣстнику“ уклономъ въ сторону социалистическихъ мечтаній, берутся положенія, вошедшія въ мои статьи, берутся анонимно и „послѣ обсужденія“ или отвергаются, очевидно, какъ не объективныя и пристрастныя, или признаются результатомъ недоразумѣнія, происходящаго вслѣдствіе смѣшенія историческихъ формъ социализма съ социализмомъ въ чистомъ видѣ.

Окончательные выводы автора таковы: 1) социализмъ не есть движеніе антихристіанское, враждебное религіи въ ея существѣ; 2) материализмъ, съ которымъ „связанъ социализмъ исторически и генетически“, не находится съ нимъ „въ связи логической и систематической“; 3) отношеніе религіи къ социализму, какъ „простої теоріи о такомъ преобразованіи общественнаго строя, при которомъ бы не имѣла мѣста экономическая эксплуатація одного класса населенія другимъ“, „не можетъ быть инымъ, кромѣ положительнаго“; 4) „подъ видомъ материалистическаго ученія не умѣютъ или не желаютъ разглядѣть того идеала справедливости, организація котораго въ общественной жизни пытается разработать социализмъ“ и вслѣдствіе котораго „социалистическое движеніе должно быть понятно и принято религіозно“.

Когда называютъ какое-нибудь явленіе, движеніе мысли, или направленіе жизни антихристіанскимъ, то обыкновенно обозначаютъ этимъ, что это явленіе, движеніе или направленіе или противно основамъ христіанскаго ученія, или отвергаетъ богооткровенный характеръ его, или же враждебно его существованію въ томъ или иномъ отношеніи.

Антихристъ, по словамъ катихизиса, это—противникъ Христа, который будетъ стараться уничтожить христіанство. По словамъ Ап. Іоанна Богослова, это—всякій человекъ, который „вышелъ отъ насъ, но не былъ нашъ, ибо, если бы онъ былъ нашъ, то остался бы съ нами“ (1 Іоан. 2, 18), или который „не исповѣдуетъ І. Христа, пришедшаго во плоти“ (1 Іоан. 4, 3).

Враждебнымъ религіи называютъ того, кто или принципиально отрицаетъ ее, или въ своей жизни и дѣятельности сознательно идетъ противъ ея требованій, или старается тѣмъ или инымъ путемъ подавить и заглушить религіозные запросы въ человекѣ.

Можно ли въ такомъ смыслѣ назвать социализмъ антихристіанскимъ или антирелигіознымъ?

Я отвѣчу на этотъ вопросъ словами статьи „Церковно-Общ. Вѣстника“.

Вотъ что говоритъ авторъ ея по этому поводу: „На знаменахъ сторонниковъ социалистическихъ партій пишется по стародавней традиціи *отрицательное* отношеніе къ религіи вообще и, въ частности, къ христіанской“. Немного ниже читаемъ: „Христіанство и социализмъ противостоятъ другъ другу и до настоящаго времени, какъ два *непримиримые врага*: христіанство объявляется враждебнымъ дѣлу социализма, социализмъ въ свою очередь враждебнымъ христіанству“. Еще ниже напечатано: „литература социализма *полна* враждебныхъ выпадовъ по адресу религіи“...; „*основу* социализма въ той формѣ, въ какой онъ *въ настоящее время* развивается, составляетъ теорія материализма. Исторически и генетически связь социализма съ материализмомъ *не можетъ* быть оспариваема“, а „материалистическая метафизика... исключаетъ возможность какого бы то ни было соглашенія съ религіей“.

На вопросъ: „что такое религія въ обычномъ представленіи социалистовъ?“ Авторъ статьи отвѣчаетъ: „Религія—это *опіумъ* для народа, это ученіе, которое божественнымъ авторитетомъ *освящаетъ* общественный строй, основанный на эксплуатаціи однихъ классовъ другими. Религія *искусственно* концентрируетъ вниманіе угнетенныхъ классовъ на загробномъ мірѣ, чтобы такимъ образомъ *отвлечь* ихъ вниманіе отъ угнетенія въ здѣшнемъ. Богъ и безсмертіе, эти высшія истины религіи, *только* простыя средства къ оправданію *несправедливаго* экономического строя“.

Таковы *буквальныя* заявленія статьи того самаго „Церк.-Общ. Вѣстника“, который полагаетъ, что я приписываю социализму отрицательный взглядъ на христіанство и религію лишь потому, что смѣшиваю социализмъ съ марксизмомъ.

Изъ этихъ заявленій для всякаго непредубѣжденнаго человѣка ясно, что таково именно и есть отношеніе социализма къ религіи вообще и къ христіанской религіи въ частности.

Социализмъ смотритъ *именно* на религію, *по существу*, а не на тѣ или иныя формы религіозной жизни и не на тѣ или иныя рели-

гіозныя общества, какъ на явленіе не только вредное, безправственное, но и *нетерпимое*, слѣд., подлежащее уничтоженію.

Съ его точки зрѣнія, ни Бога, ни безсмертія, ни загробнаго міра нѣтъ. Все это—*ложь*, сознательно и *намыренно* измышленная *угнетателями*, чтобы прикрыть ихъ *преступную* эксплуатацію.

Можно ли еще яснѣе выразить антихристіанскій и антирелигіозный характеръ социализма, чѣмъ какъ выраженъ онъ въ статьѣ „Церковно-Общ. Вѣстника“?

Кого же и считать врагомъ, какъ не того, кто самое бытіе ваше признаетъ нежелательнымъ и нетерпимымъ?

Это даже—не просто врагъ, а врагъ, какъ говорятъ, кровный, смертельный.

Послѣ столь безпощадной аттестаціи социализма и его отношенія къ христіанству, откровенному стороннику дружескаго союза съ нимъ, казалось бы, оставалось только спустить флагъ, закрыть лавочку и „забыть бывалыя мечты“.

Но не тутъ-то было. Показавъ такъ вышукло свою „объективность и безпристрастіе“ и, повидимому, находя, что обязанность въ отношеніи къ симъ добродѣтелямъ выполнена до конца и что въ дальнѣйшихъ услугахъ ихъ надобности не встрѣчается, онъ даетъ имъ чистую отставку и, уже въ разлукѣ съ ними, безстрашно пускается въ историческія и метафизическія экскурсіи, умудряясь настолько затуманить елишкомъ ясный смыслъ своихъ недавнихъ заявленій, что, ничтоже сумняся, дѣлаетъ въ концѣ концовъ совершенно неожиданный выводъ, будто бы со стороны религіи никакого иного отношенія къ социализму, кромѣ положительнаго, быть не можетъ.

Историческій и метафизическій туманъ—это обычный приѣмъ всѣхъ защитниковъ современнаго социализма противъ нападковъ „церковниковъ“. Имъ, какъ плотнымъ вуалемъ, прикрываются язвы и гангренозные нарывы социализма, и онъ, густо напудренный и нарумяненный, въ атмосферѣ нынѣшнихъ всеобщихъ сумерекъ, подобно подкрашенной старой дѣвѣ въ вечернемъ освѣщеніи, можетъ сойти и за красавца.

Къ этому приѣму прибѣгаетъ и авторъ статьи въ „Церк.-Общ. Вѣстникѣ“.

Онъ сначала незамѣтно сворачиваетъ съ прямой дороги на про-

селочную, а потомъ совершенно уплываетъ въ какія-то фантастическія выси.

Вмѣсто того, чтобы прямо сказать, какъ же должно относиться христіанство къ социализму, при ясно выраженной враждебности къ нему послѣдняго, онъ пускается въ разсужденія на тему: „почему социализмъ враждебенъ христіанству?“ какъ будто для человѣка, предъ которымъ стоитъ врагъ съ занесеннымъ надъ его головою мечемъ, не все равно, вызвано ли въ нападающемъ врагѣ желаніе покончить съ нимъ „исторически создавшимся“ заблужденіемъ, или чѣмъ другимъ.

Онъ заявляетъ, что, хотя враждебное отношеніе социализма къ христіанству — несомнѣнный фактъ, но причиною его служатъ „исторически сложившіяся ложныя представленія“ социализма о религіи.

Такимъ образомъ, *ложныя* представленія, создавшіяся, хотя бы и исторически, но несомнѣнно самимъ же социализмомъ, являются для послѣдняго по какой-то капризной логикѣ своего рода иссопомъ: „Окропи меня иссопомъ, и я буду чистъ“.

„Въ настоящее время, говоритъ авторъ статьи „Ц.-О. В.“ уже ни для кого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что *полное основаніе* для такихъ сужденій о *религіи* давала та связь съ *государствомъ*, въ которой пребывала *церковь* и въ виду которой интересы чисто государственные получали религіозное освященіе. Конечно, нельзя отрицать и того, что столь тѣсное объединеніе интересовъ церкви и государства могло вести только къ глубокому искаженію направленія церковной жизни, при которомъ мѣсто религіозныхъ интересовъ постепенно занимали интересы господствующаго строя государственной жизни“.

Поэтому, заключаетъ онъ, „если литература социализма полна враждебныхъ выпадовъ по адресу религіи, то не слѣдуетъ забывать, что эти выпады обусловлены почти исключительно той ролью прислужницы государства стараго строя, которую играла религія до сихъ поръ“.

И вотъ, фантазируетъ авторъ, „если церковь употребляетъ героическія усилія къ тому, чтобы смыть съ себя слѣды вліянія государства, то большинство враждебныхъ противъ религіи выпадовъ со стороны социализма и должны быть разсматриваемы, какъ направленные не противъ религіи въ собственномъ смыслѣ, а противъ той роли, въ

силу которой религія вмѣстѣ съ государствомъ стараго строя выступала на защиту экономическаго порабощенія массъ“.

Въ этомъ отрывкѣ прежде всего поражаетъ то упорство, съ какимъ авторъ во что бы то ни стало отстаиваетъ социализмъ.

Люди стоятъ съ бомбами, револьверами и пулеметами; прямо и открыто палятъ по религіи и христіанству; чтобы не было сомнѣнія, даже выкрикиваютъ по адресу ихъ: „берегись, религія и христіанство, сокрушу!..“ А наблюдающій авторъ благодушно успокаиваетъ: „Ну, чего всполошились? Вѣдь это стрѣляютъ по той роли, которую играла когда-то церковь“.

Вѣками строившееся зданіе церкви рушатъ. Многочисленныхъ членовъ ея отвращаютъ отъ Христа, заражаютъ враждою и ненавистію къ Его ученію. Церковное наслѣдіе расхищаютъ. А ей говорятъ: „Успокойся! Вѣдь ты употребила геройскія усилія смыть съ себя слѣды вліянія государства. Значитъ, этого быть не можетъ“.

Не менѣе удивительно и то смѣшеніе понятій, которое цеспритъ въ отрывкѣ. Религія и церковь, понятія совершенно различныя по самому существу своему, у автора употребляются, какъ равнозначащія, подставляются одно вмѣсто другого. Церковь находилась въ ненормальной связи съ государствомъ, была прислужницей государства, а виноватой оказывается религія.

Неудивительно, что въ результатѣ такого жонглированія словами получается нѣчто невѣроятное. Авторъ договаривается до утвержденія, что „социализмъ имѣлъ *полное основаніе* для своихъ сужденій о религіи въ той связи съ государствомъ, въ которой пребывала церковь“, т. е., другими словами, признаетъ справедливость взгляда социализма на религію, какъ на опиумъ и средство эксплуатаціи.

Скажутъ: такъ обстояло дѣло фактически.

Но при чемъ же тутъ христіанская религія? Развѣ таково ученіе Христа? Развѣ Имъ даны такія заповѣди? Развѣ христіанство когда-либо освящало или даже замалчивало эксплуатацію и несправедливость? Развѣ Ап. Іаковъ не обличалъ богачей и не грозилъ имъ бѣдствіями и наказаніемъ за то, что они угнетали и притѣсняли бѣдняковъ?

Пусть церковь дѣйствительно злоупотребляла религіей, польуясь ею, какъ средствомъ для эксплуатаціи народныхъ массъ, пусть въ ея рукахъ христіанская религія дѣйствительно являлась „опиумомъ для

народа“, а ученіе о Богѣ и безсмертіи средствомъ къ оправданію несправедливаго экономическаго строя.

Но развѣ это обстоятельство можетъ служить не только *полнымъ*, а и *какимъ бы то ни было* основаніемъ для тѣхъ сужденій о религіи, которыя высказываетъ социализмъ?

Всякій здравомыслящій человекъ отличаетъ лицо, злоупотребляющее извѣстною вещію, отъ вещи, которою злоупотребляютъ, и, справедливо осуждая первое, едва ли станетъ осуждать вторую. Никто, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, не будетъ утверждать, что человекъ нужно лишить дара слова, потому что люди имъ злоупотребляютъ.

Не могъ и социализмъ не понимать того, что церковь, злоупотребляющая христіанскою религіей, и религія, которою она злоупотребляетъ, совершенно различныя вещи, и понимая это, не могъ говорить о религіи, какъ объ опиумѣ для народа, если бы все зло видѣлъ въ церкви и ея злоупотребленіяхъ, а не въ самомъ существѣ религіи. „Примиренцы“ слишкомъ низкаго мнѣнія о социалистахъ, если допускаютъ въ нихъ возможность подобнаго тушумія.

Къ тому же, если бы центръ тяжести былъ въ церкви, злоупотреблявшей христіанскою религіей, то стрѣлы социализма были бы направлены исключительно противъ той религіи, которую проповѣдовала она. Между тѣмъ въ дѣйствительности социализмъ нигдѣ не утверждаетъ, что роль опиума для народа играетъ только христіанство. Онъ говоритъ о всякой религіи, какъ объ опиумѣ. Для него всякое ученіе о загробной жизни, всякое ученіе о Богѣ и безсмертіи одинаково неприемлемы по самому своему существу. Онъ проникнутъ враждою къ самому понятію вѣчности, полонъ ненависти къ Богу, всецѣло привязанъ къ бытію временному, плотскому, жаждетъ отторгнуть это бытіе отъ какой бы то ни было связи съ бытіемъ божественнымъ, сдѣлать его слабымъ, божественно-моцнымъ. Его отношеніе къ религіи—не антихристіанство, а абсолютный атеизмъ. Это—злостная радость, что Бога нѣтъ, что Онъ—только выдумка угнетателей, это—стремленіе все поработить единой цѣли—устроенію земнаго благополучія.

И баснословное сказаніе „примиренцевъ“ о томъ, что во враждѣ социализма къ христіанству и религіи повинна церковь, которую такъ езпощадно ненавидятъ и оскорбляютъ социалисты, напоминаетъ мало-

російскую пѣсню о мужикѣ, котораго присудили „жінку прохати“ за то, что она его своей супружеской десницею исколотила.

Но „Шемякинъ“, или по современной терминологіи, „революціонный“ судъ „примиренцевъ“ надъ церковію этимъ не ограничивается. Пригвождать—такъ пригвождать.

„Доказавъ“, что въ „ложныхъ представленіяхъ“ социализма о религіи виновата церковь, они „доказываютъ“, что и въ „ложныхъ представленіяхъ“ о социализмѣ, виновата она же.

Выходить такъ, что церковь вмѣстѣ съ систематической эксплоатаціей и угнетеніемъ массъ все время занималась также и диффамацией, даже клеветой по адресу социализма.

Этотъ благородный рыцарь безъ страха и упрека, всегда, видите ли, стремился только къ устраненію экономической эксплоатаціи въ обществѣ, утвердившейся силою государства и поддержанной авторитетомъ церкви, къ устроенію справедливаго общественнаго строя. А церковь вмѣсто того, чтобы привѣтствовать это стремленіе, „превратила его въ губительную теорію, виспровергавшую всѣ основы государственной и церковной жизни“. Церковные „люди такъ сжились съ ненормальнымъ общественнымъ строемъ въ государствѣ и съ неправильнымъ направлениемъ церковной жизни, что попытка устранить организуемую при посредствѣ государства и церкви экономическую эксплоатацію угнетенныхъ классовъ казалась посягательствомъ на самыя основы государственной и церковной жизни“.

Насколько правильны эти сужденія, мы видимъ въ настоящее время на опытѣ отечественнаго социализма, который *на дѣлѣ* всецѣло *оправдалъ* взглядъ церкви на его дѣятельность, какъ направленную противъ основъ государственной и церковной жизни. Пока эта дѣятельность принудительно сдерживалась старою государственною властію, социализмъ дѣйствительно старался принять видъ ангела свѣтла и выставилъ на своемъ знамени борьбу съ экономической эксплоатаціей и защиту справедливости. Но едва ему предоставили полную свободу дѣйствій, онъ скоро показалъ свою истинную сущность.

И пусть теперь „примиренцы“ по совѣсти скажутъ: развѣ не социализмъ разрушилъ въ нашемъ отечествѣ основы государственной жизни? Что осталось отъ русскаго государства и русской государственности? Не однѣ ли жалкія развалины и пепель?

Кто же, значитъ, болѣе правъ въ своемъ взглядѣ на социализмъ; тѣ ли люди, которые смотрѣли на его дѣятельность, какъ на подрывъ основъ государственной и церковной жизни, или тѣ, которые, подобно „примиренцамъ“, видѣли въ ней исключительно благородную попытку устранить организуемую при посредствѣ государства и церкви экономическую эксплуатацію угнетенныхъ классовъ?

Если примѣра русскихъ социалистовъ, убившихъ основы государственной и не успѣвшихъ пока убить основъ церковной жизни въ Россіи, недостаточно, то мы обращаемъ благосклонное вниманіе „примиренцевъ“ на примѣръ нашей союзницы Франціи. Ея социалисты, наоборотъ, не успѣвъ убить основъ государственной жизни, благодаря, между прочимъ, крѣпости и организованности буржуазныхъ классовъ во Франціи, настолько убили основы церковной жизни, что отъ нея не осталось и того, что осталось отъ бабушкинаго козлика, которому вздумалось въ лѣсъ погуляти, и социалистическая Франція превратилась въ самую безбожную въ мірѣ страну, дошедшую до открытаго дьяволослуженія.

Не ясно ли изъ всего этого, что социализмъ не только въ теоріи враждебенъ христіанству и религіи, но и практически старается разрушить ихъ, не только считаетъ ихъ врагами, но и *ведетъ* съ ними ожесточенную *смертельную* борьбу? И, призывая христіанство къ „братанью“ съ социализмомъ, не играютъ ли „примиренцы“ въ отношеніи къ церкви такую же роль, какую играли большевистскіе мпротворцы, толкая русскую армію на братанье съ нѣмецкими войсками?

И этотъ призывъ къ „братанью“ съ социализмомъ нѣкоимъ образомъ нельзя считать невольнымъ заблужденіемъ или ошибкою.

„Примиренцы“ отлично понимаютъ и сами *открыто* заявляютъ что *фактически современный* социализмъ, а о немъ вѣдь только и шла у меня да и можетъ вообще идти въ настоящій моментъ рѣчь, какъ „имѣющій въ основѣ теорію матеріализма, принятіе которой исключаетъ возможность какого бы то ни было соглашенія съ религіей“, непримиримо враждебенъ христіанству. Отъ него можно ожидать только ожесточенныхъ нападокъ. И все-таки зовутъ къ братанью и къ „положительному“ отношенію! Вѣдь это похоже на то, какъ если бы чело-вѣку, въ котораго стрѣляетъ его кровный, непримиримый врагъ, стали совѣтовать въ это время идти цѣловаться со стрѣляющимъ.

Чтобы придать своему призыву хоть кажущійся видъ основательно-

сти, они, подобно нашей революціонной демократіи въ вопросѣ о „демократическомъ мпрѣ“, начинаютъ „парить въ областяхъ заочныхъ“, то пускаясь въ отвлеченныя разсужденія, то измышляя какой-то превысррррній, нигдѣ, кромѣ воображенія „примиренцевъ“, не существующій социализмъ.

Разсуждая о связи социализма съ материализмомъ, „примиренцы“ увѣряютъ, что „исторически и генетически связь социализма съ материализмомъ не можетъ быть оспариваема“. Но рѣшать вопросъ о логической и систематической связи между ними—дѣло рискованное.

Рискъ, говорятъ, дѣло благородное, а потому попробуемъ слегка рискнуть.

Статья „Ц. О. В.“ по этому поводу говоритъ: „То обстоятельство, что первые представители научнаго социализма были материалистами и наложили материалистическій отпечатокъ на построение системы социализма, было явленіемъ совершенно *случайнымъ* для этой системы. И если со стороны социализма раздаются въ настоящее время материалистическія возраженія противъ религіи, то эти возраженія должны быть поставлены въ счетъ не столько социализму, сколько материализму, учению, развившемуся гораздо раньше социализма и независимо отъ него“.

Не стоятъ спорить о томъ, что появилось раньше: материализмъ или социализмъ, такъ какъ это существеннаго значенія не имѣетъ. Нѣтъ основанія отрицать и того, что материализмъ развился независимо отъ социализма. Но ни то, ни другое обстоятельство вовсе не доказываютъ того, что материализмъ въ социализмѣ—явленіе случайное.

Есть полное основаніе утверждать, что материализмъ не только исторически и генетически, но и *логически* неразрывно связанъ съ социализмомъ, *не съ марксизмомъ*, а съ *чистымъ* социализмомъ, въ томъ видѣ, въ какомъ мыслить его статья „Церк.-Общ. Вѣстника“.

Современный социализмъ и материализмъ, хотя жили и развивались независимо, выросли изъ *одного и того-же* сѣмени. Зародышъ, основа, такъ сказать, *протоплазма* того и другого—*одна и та-же*: и материализмъ, и социализмъ—отпрыски *однѣхъ и тѣхъ-же* просвѣтительныхъ идей 18-го вѣка.

Въ глубочайшемъ существѣ этихъ идей лежало, по выраженію Вл. С. Соловьева, „стремленіе организовать человѣчество *внѣ* безусловной религіозной сферы, утвердиться и устроиться въ области *временныхъ*, конечныхъ интересовъ“, „замкнуть нашу жизнь въ тѣсный кругъ под-

лунныхъ впечатлѣній“, на томъ основаніи, что „всѣ концы и начала челоѣческаго существованія сводятся къ наличной дѣйствительности, къ данному природному бытію“.

Это глубочайшее существо просвѣтительныхъ идей—по своей природѣ безрелигіозно и матеріалистично.

Одно и то же основное стремленіе, выдвинутое просвѣтительствомъ, по существу безрелигіозное и матеріалистическое, пошло по двумъ направленіямъ: одно посвятило себя *практическимъ* интересамъ общественной жизни, другое—разработкѣ *теоретическихъ* вопросовъ въ области научнаго знанія.

Первое—это социализмъ, второе—позитивизмъ, выродившійся впоследствии въ матеріализмъ.

Какъ два отростка одного и того же сѣмени, они въ своемъ ростѣ и развитіи съ логическою необходимостью шли къ одной цѣли—выявленію сущности положеннаго въ ихъ основу матеріалистическаго и безрелигіознаго начала, различными лишь путями, и когда достигли этого, зацвѣли однимъ цвѣтомъ и принесли одинъ плодъ, современный марксизмъ. Этотъ моментъ совпалъ съ эпохой Маркса и Энгельса, и они явились не случайными соединителями двухъ этихъ теченій по своему произволу (такого случайнаго соединенія въ области общественной мысли быть не можетъ), а лишь *выразителями* того, что уже *само собою*, по самой логикѣ вещей, какъ родственное, соединилось.

Что сущность социализма, даже взятаго отвлеченно отъ марксизма, является принципиально враждебной христіанству и проникнутой матеріалистической тенденціей, это подтверждаетъ смыслъ того опредѣленія, которое даетъ „чистому социализму“ статья „Церк. Общ. Вѣстника“.

Авторъ ея опредѣляетъ чистый социализмъ, какъ „теорію о такой организаціи общества, которая *исключила бы возможность* экономической эксплуатаціи однихъ классовъ населенія другими“ и „которая разрѣшается *исключительно* на почвѣ знакомства съ строеніемъ общества и съ законами, управляющими его экономической жизнью“.

Не надо быть философомъ, чтобы видѣть, что въ основѣ подобной теоріи, какъ бы она ни называлась, лежитъ антихристіанскій взглядъ на міръ и природу челоѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, ставя себѣ указанныя задачи, такъ называемый

чистый социализм совершенно ясно и определенно выражаетъ, что человекъ, какъ есть *въ наличной дѣйствительности*, есть существо самодовлѣющее, которое одними только своими природными силами способно достигнуть полнаго развитія и счастья на землѣ, не нуждаясь для достиженія этого въ вышней божественной помощи и руководясь *исключительно* знаніемъ экономическихъ законовъ, всецѣло опредѣляющихъ собою идеальную организацію общества.

Это—взглядъ, унаслѣдованный отъ извѣстнаго франц. писателя Ж. Ж. Руссо, который признавалъ природу человека безусловно нормальною. Человекъ по нему, по природѣ безусловно чистъ и добръ, зло же появляется въ немъ извнѣ и начинается съ момента его развитія.

Такой взглядъ діаметрально противоположенъ христіанскому воззрѣнію. По христ. ученію, на землѣ, пока человекъ живетъ въ нынѣшнихъ условіяхъ, *никогда не можетъ быть* такого состоянія, при которомъ было бы исключена возможность эксплуатаціи однихъ людей другими. Эта невозможность обусловливается неискоренимостью первороднаго грѣха, который глубоко извратилъ природу человека, внесъ разстройство не только въ нее, но и въ жизнь всего міра. Благодаря грѣху, въ мірѣ господствуетъ начало атомизированія, внутренняго распадена всѣхъ существъ и частей міра. Вслѣдствіе испорченности человѣческой природы грѣхомъ происходитъ и личная и классовая эксплуатація однихъ людей другими. Грѣхъ такъ глубоко извратилъ природу человека, что послѣдній дѣлаетъ не то, чего хочетъ. Даже при помощи всемогущей благодати онъ не можетъ искоренить въ себѣ своекорыстія и эгоизма. Оттого уничтоженіе эксплуатаціи возможно лишь тогда, когда наступитъ царство славы, т. е. за предѣлами этого міра.

Люди, склонные смотрѣть на „чистый социализм“, какъ на невинную утопію, должны понять, что эта „невинная“ утопія ведетъ къ *полному и совершенному* отрицанію *всего* христіанства во всей его совокупности.

Подъ маской невинности она отрицаетъ *основной* догматъ христіанскаго ученія о *первородномъ грѣхѣ*. За отрицаніемъ же первороднаго грѣха само собою *логически* слѣдуетъ отрицаніе *необходимости* сверхъестественнаго искупленія и искупителя, отрицаніе догмата воплощенія Сына Божія, божественнаго достоинства основателя

христіанства и всѣхъ другихъ, нераздѣльно соединенныхъ съ нимъ христ. истинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отрицаніе самаго смысла христіанства, какъ религія искупленія.

Такимъ образомъ, ясно, что къ социализму даже въ томъ видѣ, какимъ изображаетъ его статья „Ц. О. В.“, отношеніе со стороны христіанства и церкви по существу дѣла можетъ быть только отрицательнымъ.

Но въ дѣйствительности социализма „Ц. О. В.“ и не существуетъ. Это—мечта, сонъ, а не реальность. И всѣ рѣчи о чистомъ социализмѣ послѣ категорическаго заявленія, что *фактически* въ настоящее время существуютъ *лишь* социализмъ матеріалистическій, кажутся просто странными и непонятными.

Остается сказать нѣсколько словъ по поводу упрека „Церк. Общ. В.“ по адресу тѣхъ, которые „подъ видомъ матеріалистическаго ученія не умѣютъ, или не желаютъ разглядѣть того идеала справедливости, организациі котораго въ общественной жизни пытается разработать социализмъ“.

Относительно этого идеала можно бы много и не разговаривать.

Живая російская дѣйствительность, полная неправды, насилій и лжи, эгоизма и другихъ подобныхъ имъ добродѣтелей, лучшая иллюстрація этого идеала.

Но, чтобы не быть заподозреннымъ въ отсутствіи объективности и безпристрастія, приведу мнѣніе объ этомъ „преклоненія социализма предъ идеаломъ справедливости“ В. С. Соловьева.

„Социализмъ, говоритъ онъ, хочетъ быть высшей нравственной силой, имѣетъ притязаніе на осуществленіе безусловной правды въ области общественныхъ отношеній. Но тутъ социализмъ неизбежно, роковымъ образомъ вступаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою и несостоятельность его становится очевидною“. („Чтенія о богочеловѣчествѣ“, стр. 5—6).

Въ самомъ дѣлѣ, „правда въ области общественныхъ отношеній“, по мнѣнію социализма, „состоитъ въ равномѣрности матеріальнаго благосостоянія“. „Но тутъ возможно одно изъ двухъ: или матеріальное благосостояніе есть цѣль сама по себѣ; или же матеріальное благосостояніе само по себѣ не есть цѣль для социализма, а цѣлью является только справедливость въ распредѣленіи этого благосостоянія“.

Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ принципъ равномернаго распределенія благосостоянія не можетъ имѣть нравственнаго значенія.

Въ первомъ случаѣ потому, что стремленіе къ матеріальному благосостоянію есть только естественный фактъ человѣческой природы, эгоистическій въ своемъ существѣ, и утвержденіе этого стремленія, какъ принципа, есть утвержденіе человѣческаго эгоизма, признаніе цѣлю общественной жизни, достиженіе эгоистическихъ стремленій человѣческой природы, а не безусловнаго нравственнаго начала.

Во второмъ случаѣ потому, что, являясь на словахъ средствомъ для осуществленія справедливости въ отношеніи къ пролетаріату, равномерное распределеніе благосостоянія на дѣлѣ является требованіемъ пролетаріата, слѣд., въ основѣ своей имѣетъ личное и классовое благосостояніе и потому своекорыстно, а самый пролетаріатъ въ борьбѣ за правду превращается въ своекорыстнаго противника буржуазіи и теряетъ всякое нравственное преимущество предъ послѣдней.

Но принципъ равномернаго распределенія матеріальныхъ благъ и въ существѣ своемъ безусловно несправедливъ. Осуществить его въ жизни—значитъ уравнивать умнаго съ глупымъ, лѣниваго съ прилежнымъ, образованнаго съ невѣждой, честнаго и добросовѣстнаго съ негодяемъ. Но развѣ въ этомъ есть хоть какая-нибудь справедливость? Наши большевистскіе „правители“ объявили, что ихъ лозунгъ—уравнять жалованье всѣхъ отъ швейцара до министра, и что же? вызвало это хоть въ комъ-нибудь восторгъ? Даже въ средѣ благодѣтельствуемыхъ швейцаровъ наиболѣе добросовѣстные сознаютъ несправедливость этого и открыто объ этомъ заявляютъ.

Вообще, социализмъ часто изъявляетъ притязаніе осуществлять христ. мораль. Эти притязанія, однако, столько же неосновательны, сколько и самохвальны.

По этому поводу, говорятъ В. С. Соловьевъ, кто-то пронесъ извѣстную остроуту, что между христіанствомъ и социализмомъ та маленькая разница, что христіанство требуетъ отдавать свое, а социализмъ требуетъ брать чужое“. („Чтенія о богочеловѣчествѣ“, стр. 6—7).

Такимъ образомъ, говорить о „преклоненіи социализма предъ идеаломъ справедливости“ по меньшей мѣрѣ неосновательно.

Можетъ быть, „примиренцы“ и правы, утверждая, что социализмъ имѣетъ безспорное будущее. Это утверждали и такіе авторитетные мыслители, какъ В. Соловьевъ.

Но это можетъ быть только въ томъ случаѣ, если социализмъ получить такія основы, на которыхъ возможно будетъ созданіе дѣйствительно новаго истинно-христіанскаго міра, не только болѣе свободнаго, но и болѣе богатаго духовными силами, чѣмъ тотъ, который онъ старается разрушить. Победа не осуществится въ жизни и сознаниіи социалистовъ положительныя зиждущія начала, до тѣхъ поръ надежды ихъ на свѣтлое будущее социализма призрчны.

Отказавшись отъ христіанства и религіозныхъ началъ въ пользу стремленія къ матеріальному благосостоянію и богатству, социализмъ возревновалъ тому апостолу, который продалъ Христа за 30 сребренниковъ. Участь его извѣстна. Ту же участь готовить себѣ и социализмъ, если въ основу своей дѣятельности не положитъ отверженное имъ безусловное религіозное начало. „Осуществленіе правды или нравственнаго начала, по справедливому замѣчанію В. Соловьева, возможно только по отношенію къ тому, что по самой природѣ своей есть правда“.

Безъ зиждительнаго религіознаго начала социалистическія партіи, брошенныя въ водоворотѣ эгоистическихъ—классовыхъ, партійныхъ и личныхъ интересовъ, будутъ систематически разрушать и уничтожать другъ друга и повергнуть міръ въ такой хаосъ и анархію, изъ которыхъ едва ли возможенъ будетъ другой выходъ, кромѣ указаннаго въ Апокалипсисѣ.

К. Перевозниковъ.

ЕЩЕ ТРИ ДНЯ... (Іоны 3. 4).

Сегодня, въ день памяти нашего небеснаго покровителя, св. исповѣдника Павла, мысль невольно останавливается на свѣтломъ и чудномъ образѣ этого великаго святителя.

Въ тяжкую и скорбную годину, когда ереси и раздоры раздирали бѣлоснѣжную ризу Церкви Христовой, святитель Павелъ является ревностнымъ и неустрашимымъ борцомъ за святую вѣру православную.

Ни угрозы, ни мученія не могли поколебать мужества святителя, не могли заставить его отречься отъ сокровища многоцѣннаго, отъ св. вѣры православной.

*) Слово, произнесенное 6 ноября 1917 г. въ храмѣ Николаевскаго дѣтскаго приюта въ г. Астрахани по случаю престольнаго праздника.

И славой, и своимъ высокимъ положеніемъ и даже жизнью своей, всѣмъ пожертвовалъ онъ ради славы имени Христова. И Господь побѣднымъ мученическимъ вѣнцомъ увѣнчалъ своего исповѣдника и страдальца.

Съ сонмомъ другихъ мучениковъ и угодниковъ предстоитъ Онъ нынѣ престолу Божию и приноситъ Господу молитвы всѣхъ, притекающихъ къ его помощи и заступленію.

Нынѣ, какъ никогда, мы особенно нуждаемся въ его святыхъ молитвахъ.

Тяжкое, смутное, небывало-грозное время переживаетъ наша отчизна.

Тяжелый крестъ несетъ она вотъ уже четвертый годъ на своихъ изнемогающихъ плечахъ—чудовищная, міровая война на вѣшнемъ фронтѣ, нестроения и кровавыя междоусобія внутри.

Были на Руси и раньше тяжкія и бѣдственныя времена лихолѣтія.

Теперь мы снова переживаемъ одну изъ этихъ печальныхъ страницъ страницъ въ исторіи нашей многострадальной родины.

Когда-то великое, мощное и славное русское государство, Русь святая, богоносная, а нынѣ нищая, безславная, опозоренная, звѣро-нравная, стоитъ она на краю пропасти. И только молитвами св. угодниковъ, ходатаевъ за землю русскую и лучшихъ вѣрующихъ сыновъ Россійской Церкви Господь хранить ее отъ гибели, ожидая отъ насъ покаянія и исправленія.

Чаша гнѣва Божія еще не исполнилась и Онъ, не желающій смерти насъ грѣшныхъ, для нашего-же вразумленія ниспосылаетъ намъ эти грозныя кары, чтобы мы принесли искреннее покаяніе и въ „разумъ истинны пришли“ (1 Тимов. 2, 4).

Бѣды и напасти, обрушившіяся на насъ, безмѣрно—велики.

Однѣ человѣческія силы не въ состояніи спасти насъ и только всемогущей силой Божіей Россія можетъ быть спасена.

Какъ въ былые годы, когда Русь обледали черныя, зловѣщія тучи и вражескія полчища грозили самому существованію русскаго государства, Русь на удивленіе всему міру спасалась чудомъ, такъ и нынѣ ничѣмъ инымъ, какъ только чудомъ можетъ быть спасена наша родина.

Иногда, въ древней Ниневіи среди развращенныхъ, забывшихъ истиннаго Бога, грѣшниковъ раздалось грозное слово пророка: „Еще три дня и Ниневія погибнетъ“ (Іон. 3, 4).

Какое могущественное дѣйствіе произвело на ниневитанъ это предостереженіе великаго пророка!

Все они отъ царя до послѣдняго простолюдина пробудились отъ сна грѣховнаго, паложили на себя постъ и съ мольбами и покаяніемъ обратились ко Господу.

И принялъ Господь ихъ молитвы и подвиги, остановилъ Свой мечъ, занесенный надъ Ниневіей и помиловалъ ихъ.

Еще не поздно и для насъ съ пламенной молитвой и покаяніемъ прибѣгнуть къ милости Божіей.

Не отвратить и отъ насъ Господь Свое Лицо, услышитъ Онъ и наши слезныя мольбы и пощадитъ насъ и избавитъ страну нашу отъ глбелн.

Будемъ молить и нашего небеснаго заступника и предстателя св. исповѣдника Павла, чтобы принесъ онъ наши слезы и воздыханія къ престолу Вседержителя и умолилъ Его помиловать насъ и вывести нашу многострадальную родину на путь мира и благоденствія.

Священникъ Е—й К—въ.

Рѣчь послѣ молебна на заводѣ т-ва Ор. Нобель въ 6-й день декабря 1917 г.

При ожиданіи *) начала молебна, когда церковный хоръ такъ громгласно пѣлъ канонъ Рождества Христова, вереница воспомнаній о прошломъ невольню представляла мнѣ и „эти торжественныя молебны“ въ теченіи прошедшихъ 18 лѣтъ.

Но особенно отчетливы, ясны воспомнанія, которыми имѣю искреннее желаніе подѣлиться съ вами, о 2 моментахъ.

Вотъ мы, по обычаю, торжественно, въ преднесеніи святынь, входимъ въ это зданіе для освященія его.

Обиліе свѣта, воздуха, просторъ, особенныя удобства поразили

*) Пришлось ждать баркасъ изъ Астрахани. Авторъ.

насъ. Всѣ мы испытывали какое-то возвышенное чувство. Тогда, предъ молебномъ, я не могъ не выразить этой переживаемой нами радости. И, обращая вниманіе на видимыя преимущества новаго зданія предъ старымъ, призывалъ всѣхъ молиться о томъ, чтобы и сердца, и души наши также обновлялись, совершенствуясь въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. И утвердительно говорилъ, что это обиліе свѣта, воздуха, просторъ и прочія удобства только тогда дадутъ усовершенствованіе, успѣхъ въ трудѣ, когда будутъ отблескомъ Свѣта Христова, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Безъ этого истиннаго Свѣта всѣ житейскія удобства, блага омрачатся тьмою.

Второе воспоминаніе о 18-мъ днѣ Апрѣля сего года.

Народный праздникъ. Раннее утро, а толпа народа оживленная, радостная наполняетъ Побелевскій городокъ. Раздается благовѣсть. Небольшой колоколь, но звукъ его кажется громогласнымъ. Къ училищному зданію поднесены знамена новыя; на нихъ красуются слова: „да здравствуетъ свободная Россія! Война до побѣдоноснаго конца!“ Выходятъ съ св. иконами, хоругвями. Раздается общенародное пѣніе—Царю Небесный.... прійди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны.... Заступнице Усердная....

Какая величественная и торжественная минута! Какъ радостно всѣ настроены! Взоры полны братской любви.

Какая надежда на свѣтлое, чистое будущее!

Вотъ онъ шагъ къ той жизни, которая дастъ счастье на землѣ и откроетъ двери Царства Небеснаго. Свободные граждане свободной Россіи стремятся быть и гражданами небесными. Благослови, Господи! Какъ свѣтлы, чисты, радостны были ожиданія!

И какъ мрачны, грязны, печальны, настоящіе дни!

Отъ чего же это такъ?

Вотъ роковой вопросъ, какой не даетъ покоя всякому; кто не потерялъ вѣры въ Бога и сыновней любви къ дорогому Отчеству.

Отъ рѣшенія этого вопроса зависить спасеніе Родины.

И отвѣтъ на этотъ важный вопросъ найденъ. Онъ заключается въ посланіи Священнаго Собора Православной Россійской Церкви.

А Всероссійскій Церковный Соборъ въ настоящее время является истинномъ печальникомъ о св. Руси.

Такъ это и должно быть. Вѣдь Благодать Божія собрала въ серд-

дѣ Руси, въ Успенскомъ Храмѣ Богоматери, народныхъ избранниковъ не только отъ духовенства, но и отъ мірянъ.

Замѣтьте, дорогіе братья, что Соборъ состоитъ именно изъ народныхъ избранниковъ!

И сердца этихъ избранниковъ, въ сердцѣ Руси, естественно, съ особенною болью чувствуютъ скорбь нашихъ дней.

Не буду утомлять васъ чтеніемъ всего посланія: оно своевременно оглашено было въ св. храмѣ.

Прошу выслушать и запечатлѣть въ памяти, а грамотныхъ прочесть еще и дома, тѣ слова, въ которыхъ заключается краткій, но ясный отвѣтъ на тотъ роковой вопросъ. Великій учитель народовъ, св. Ап. Павелъ во 2-мъ посланіи къ Тимоѳ., 3 гл. 1—4 стихи говорятъ: „Въ послѣдніе дни наступаютъ времена тяжкія“.

Вотъ она и наступила, мы ихъ переживаемъ. Но удивительно: кто же стремится къ тяжести?

Не долженъ ли каждый скорѣе освободиться отъ нея? Въ чемъ причина, что мы не можемъ сбросить эту тяжесть?

Далѣе св. Апостолъ это и разъясняетъ: „Ибо люди будутъ самолюбивы, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, нелюбящіе добра, наглы, напыщенны.“

Точная характеристка нашего времени, объясняющая причину переживаемый скорби.

Сбросимъ же, братья, съ себя тяжесть скорбей и бѣдъ чистосердечнымъ покаяніемъ.

Освободимся отъ всего „наноснаго“ на русскаго человѣка, проявимъ во всей полнотѣ и силѣ свойственныя русскому чувству братства, любви къ ближнему, всепрощенія, преданности православной вѣры и дорогой родинѣ.

При такой перемѣнѣ внутренняго человѣка, вѣруемъ, измѣнятся и внѣшнія условія нашей жизни. Немоцны мы, но за насъ тогда молитвы праведниковъ, предстательство Св. Христова Николая, къ которому вы и многіе нынѣ прибѣгаютъ.

Не допускаю и мысли, что вы—предстоящіе собрались нынѣ такъ, только по обычаю, а не для единодушной молитвы... А молитва—сила, предъ которой ничто не устоитъ.

Заканчиваю свою рѣчь къ вамъ словами, какими заканчивается посланіе Собора.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги его и да бѣжатъ отъ лица его неавидящіе его!

Протоіерей *Іоаннъ Нигровскій*.

Изъ Слободы Николаевской.

Празднованіе 100-го юбилея Успенскаго храма Слободы Николаевской 1817—1917 г.г.

Въ настоящемъ году исполнилось сто лѣтъ основанія храма въ честь Успенія Пресвятой Богородицы въ сл. Николаевской Царев. уѣзда. Прихожанамъ сего храма настоятелемъ было предложено ознаменовать столь важное событіе приобрѣтеніемъ иконы въ честь храмового праздника. Предложеніе это было принято прихожанами и была заказана икона съ позолоченнымъ кіотомъ въ г. Саратовѣ за 900 руб. Когда икона была готова, то ей устроена была, съ разрѣшенія Преосв. Епископа Митрофана, торжественная встрѣча съ крестнымъ ходомъ на Волгу. Заранѣе оповѣщенные жители сл. Николаевской, г. Камышина и другихъ сосѣднихъ сель собрался въ большомъ количествѣ для встрѣчи иконы. И вотъ 13 августа подъ трезвонъ колоколовъ крестный ходъ съ причтомъ Успенской церкви отправился на Волгу. Во время шествія крестнаго хода, народъ большими группами присоединялся въ разныхъ частяхъ Слободы, по которымъ долженъ былъ слѣдовать крестный ходъ до самого моста чрезъ рѣку Волушку. На другомъ берегу этой рѣки, народъ, прибывшій изъ Камышина въ большомъ количествѣ, ожидалъ это шестіе. Благодаря тихой и ясной погодѣ крестный ходъ былъ весьма красивъ вообще, а въ особенности при переходѣ по мосту чрезъ рѣку. По прибытіи крестнаго шествія на Волгу, хоругви и иконы остались на берегу, а священники Успенской церкви сошли на пристань Волжско-Камскаго пароходства, гдѣ находилась прибывшая икона, и оттуда при пѣніи тропаря „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“ вынесена была икона на приготовленное заранѣе мѣсто. Этимъ шествіемъ народъ былъ весьма тронутъ, такъ что многіе изъ присутствующихъ прослези-

лись. На берегу былъ отслуженъ молебенъ и освящена новоприбывшая икона, а затѣмъ крестный ходъ возвратился обратно.

Обратное шествіе было еще торжественнѣе. Такъ какъ день 13 августа былъ праздничный, то народа въ Слободѣ пріѣхало съ хуторовъ весьма много, въ особенности же много стояло въ ожиданіи крестнаго хода у храма св. Николая, гдѣ едва возможно было пройти по узенькой дорожкѣ, оставленной для прохода. Въ свой храмъ шествіе возвратилось въ 4 часа. При внесеніи иконы въ храмъ, хоромъ пѣвчихъ подѣ управленіемъ регента Лоскутого, было исполнено партесное „Взбранной воеводѣ“... Затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери и этимъ было закончено торжество.

Самое же празднество юбилея прихожанами постановлено было устроить по окончаніи полевыхъ работъ, каковое и состоялось 23 Октября.

И вотъ, наканунѣ 23 ровно въ 5 часовъ начался звонъ ко все-нощной, каковое и начато было свящ. о. Гр. Поляковымъ. Для болѣе благолѣпія и торжественности службы были приглашены священнослужители всѣхъ церквей сл. Николаевской. Хоръ мѣстной церкви былъ усиленъ лучшими пѣвцами другихъ церквей подѣ управленіемъ регента И. А. Лоскутого.

На литію и величаніе выходило 7 священниковъ во главѣ съ новоутвержденнымъ предсѣдателемъ Церковнаго Совѣта о. Гр. Пурпуровымъ. Во время же канона былъ прочитанъ акаѳистъ Успенію Божіей Матери и слово было произнесено свящ. Гр. Пурпуровымъ. Затѣмъ обычнымъ порядкомъ было закончено всенощное бдѣніе.

На другой день въ 7^{1/2} час. утра начался звонъ къ литургіи, во время котораго былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ и освященъ былъ новый кіотъ для иконы. Въ 9 часовъ началась литургія въ сослуженіи 7 священниковъ, 4 дьяконовъ. Послѣ заамвонной молитвы свящ. Гр. Поляковымъ было произнесено слово, въ которомъ главнымъ образомъ онъ коснулся значенія храма и св. Церкви.

Благодаря распорядительности Предсѣдателя о. Пурпунова, наканунѣ празднества имъ разослано было извѣщеніе съ просьбой отъ приходскаго Совѣта Успенской церкви причтамъ церквей сл. Николаевской, въ которомъ онъ приглашалъ явиться съ крестнымъ ходомъ въ концѣ литургіи къ храму Успенія Божіей Матери, каковыя и собрались всѣ,

кромѣ причта Николаевской церкви по неизвѣстнымъ причинамъ. Такой поступокъ причта Николаевской церкви въ такой важный моментъ, переживаемый прихожанами Успенской церкви, нѣсколько омрачилъ ихъ торжество.

Изъ церкви, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ, крестный ходъ совершенъ былъ вокругъ храма, съ чтеніемъ воскресенныхъ евангелій на четырехъ сторонахъ.

Величіе и благолѣпіе этого торжества на многіе годы сохранится въ памяти у жителей Слободы. По окончаніи всего торжества, въ квартирѣ настоятеля былъ предложенъ всему духовенству, а также и прихожанамъ чай и обѣдъ.

Во время обѣда прихожанами пожертвовано было 1175 руб. на храмъ. По окончаніи трапезы было пропѣто присутствующими, Благодаримъ ты Христе Боже нашъ.... и этимъ закончилось торжество.

Г. Пол.

32-й годъ Допущенъ въ бібліотеки духовно учебныхъ заве- 32
изданія деній. --- Иллюстрированный духовный журналъ.

“”” Воскресный день “””

съ приложеніемъ газеты СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Съ 1918 г. журналъ „Воскресный День“ вступаетъ въ тридцать второй годъ существованія. Программа журнальная слѣдующая: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанское вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно бытовой и религіозно-нравственной жизни. Кромѣ этого, въ журналѣ будутъ помѣщаться общедоступныя поученія на всѣ воскресные и праздничные дни.

Подписная цѣна на „Воскресный день“ и „Современную лѣтопись“ съ перес. и дост. на годъ 7р., писавшіеся до 1-го февраля годовые подписчики получаютъ кн. „Сборникъ поученій“ на воскресные и праздничные дни. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

„ДИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

граммфоновъ, патефоновъ и пластинокъ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

ДУХОВНАГО ПѢНІЯ

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА и ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполнѣ замѣ-
няющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрѣ-
сти эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ. — Теперь пианино до-
ступно всѣмъ!

МОСКОВСКАЯ
ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. Н. ШЕДЕЛЕВА

переведена вь МОСКВУ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ иконостасовъ, кѣтъ
съ иконами и безъ иконъ. Деревянное рѣзное
облаченіе на престолы и жертвенники, золоченіе
главъ и другія цѣрковныя подряды.

АДРЕСЪ: Москва, у Креста, уголь Мал. Переяславки и
2-го Крестовскаго пер., соб. домъ, № 24.

Телефонъ № 3-01-79.

№ 3-01-79

Содержаніе **Официальнаго** отдѣла: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Объявленія.

Содержаніе **Неофициальнаго** отдѣла: Слово въ день избранія Всероссийскаго патріарха.—На современныя темы.—Еще три дня.—Рѣчь послѣ молебна на заводѣ т-ва бр. Нобель.—Изъ сл. Николаевской.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

Астрахань. Паровая Губернская Типографія.